

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Соглашение Сайкса — Пико	9
Рождение современного Ближнего Востока.	
Тайное становится явным.	9
Король всех арабов.	29
ГЛАВА 2. Декларация Бальфура.	54
Пропаганда на марше. 67 исторических слов.	54
Дьявол в деталях.	59
ГЛАВА 3. Палестина	70
Город трех религий.	70
Первый комиссар.	86
Английский порядок	103
Гора раздора.	118
Арабо-еврейская гражданская война.	137
ГЛАВА 4. Израиль	159
Итоги Второй мировой	159
Сражение за Иерусалим	186
Декларация о независимости.	204
Рождение Иордании	225
ГЛАВА 5. Арабо-израильские войны	244
Шестидневная война.	244
Война на истощение.	287
Война судного дня.	306
ГЛАВА 6. Палестинские политики	337
ООП, ХАМАС и многие другие. Путь на мировую арену.	337

«Черный сентябрь».....	364
ХАМАС	371
ГЛАВА 7. Палестино-израильские войны.....	381
Армия палестинцев	381
Отступление в Ливан.....	391
Вторая ливанская война	401
ГЛАВА 8. Палестино-израильские	
договоренности.....	415
Мадридская конференция. 1991.....	415
Осло. 1993.....	422
Кэмп-Дэвид. 2000	429
Вторая интифада. Смерть Арафата.....	432
Послесловие.....	440

Нет в мировой истории вопроса более сложного, нежели палестино-израильский вопрос. За крошечный клочок земли 500 километров в длину, 60 километров в ширину идет самая долгая в современной истории война. Идет эта война в основном на бумаге, она по сути своей пропагандистская. Противоборствующие стороны выясняют, чья где земля, чей Иерусалим и кто был здесь первым.

СОГЛАШЕНИЕ САЙКСА — ПИКО

Рождение современного Ближнего Востока. Тайное становится явным

Третьего января 1916 года в Лондоне два дипломата средней руки, британский Марк Сайкс и французский Франсуа-Жорж Пико, подписали соглашение, согласно которому на политический свет появился современный Ближний Восток, таким, каким мы знаем его сегодня. Как могло случиться, что два мелких чиновника из Европы определили дальнейший ход истории огромного и крайне важного региона на планете, разделив его, как пирог на обеденном столе, между Англией и Францией? Естественно, не эти два никому не известных европейских бюрократа, Сайкс и Пико, решили судьбу миллионов людей и провели границы полудюжины государств в самом центре Ближнего Востока. Это сделали правящие элиты двух крупнейших колониальных империй того времени, Великобритании и Франции, а имена двух никому не известных чиновников использовали позднее политики, чтобы обозначать историческое соглашение в своих трудах.

Первая мировая война была в полном разгаре, причем исход ее по состоянию на начало 1916 года еще был никому не ясен, но воюющие стороны активно строили планы насчет того, как они будут делить послевоенный мир. Самым крупным предметом послевоенного территориального раздела для стран Антанты являлась Османская империя. Колонизировать немцев или даже будущих поляков с чехословаками было по меркам того времени в цивилизованной Европе делом неестественным, а потому территориальные претензии будущих победителей к Германской и Австро-Венгерской империи были совсем иного рода, нежели аналогичные претензии к Османской империи. Ее планировали разобрать на части в территориальном плане чуть ли не полностью. Хотя участвовать в османском грабеже намеревались четыре страны — Англия, Франция, Россия и Италия, — без всякого сомнения первую скрипку в этом колониальном оркестре играла Великобритания на правах самой могущественной империи того времени. Россия должна была получить Константинополь с окрестностями и проливы, дающие Петрограду выход из Черного моря в Средиземное. Это было давней российской мечтой, заполнить лоно православия — Константинополь, а также получить проливы, дававшие выход в Средиземное море. На этом российские притязания, однако, не заканчивались. Петроград также требовал Западную Армению, составлявшую треть Анатолии. Англо-французские интересы находились в основном на юге Османской империи и если обозначить их кратко, то это были арабы и анатолийское побережье. Османскую империю Антанта намеревалась разобрать на части, оставив

туркам лишь территорию их компактного проживания — Анатолию. Но даже в Анатолии у турок намеревались отобрать Константинополь, западное побережье, где проживали греки, и восточную часть, где проживали армяне. Все ближневосточные османские арабские провинции, на чьих территориях сегодня расположены Сирия, Ирак, Ливан, Израиль, Палестина, Иордания, Саудовская Аравия, государства Персидского залива и Йемен, все эти земли Лондон и Париж намеревались у турок отобрать. Таким образом, согласно договоренностям союзников, христиане Османской империи (греки, ассирийцы, армяне) с их землями отходили русским и итальянцам (Петрограду доставались армяне на востоке, Риму — греки на западе), арабы же передавались англичанам и французам. Забегая исторически вперед, отметим, что все пошло совсем не так, как соглашались в 1916 году страны Антанты. Ни Россия, ни Италия, ни Греция (вмешавшаяся в османский передел уже после окончания войны) ничего в Анатолии не получили. Мустафа Кемаль начал «Войну за независимость», которую выиграл, и вся территория Анатолии осталась в турецких руках. Практически все проживавшие в Анатолии христиане вынуждены были бежать, чтобы спасти свою жизнь. Армяне бежали в советскую к тому времени Армению, либо куда глаза глядели, по всему миру, греки в подавляющем своем большинстве бежали в Грецию. Из Греции в Анатолию бежали жившие веками в Греции турки. Все это сопровождалось морем крови и волной взаимной ненависти, которая кипит по сегодняшний день.

В отличие от резни, случившейся в Анатолии, англо-французские политические игры с арабами

после окончания Первой мировой войны прошли практически бескровно. Лишь несколько незначительных, быстро подавленных и плохо вооруженных выступлений — вот практически и все кровопролитие, случившееся в бывших южных провинциях Османской империи, оказавшихся под управлением новых, европейских хозяев. По сравнению с сотнями тысяч убитых в Анатолийской мясорубке, жизнь в Багдаде и Дамаске казалась тогда верхом спокойствия. Даже в странах Центральной Европы, где в то время воевали за соседние территории новообразованные государства, ситуация была куда более напряженной, чем на Ближнем Востоке, само название которого в наши дни является символом главной политической напряженности на планете. Однако послевоенное ближневосточное спокойствие зиждилось на циничном империализме, за который англичанам придется впоследствии очень дорого заплатить и за который приходится платить по сей

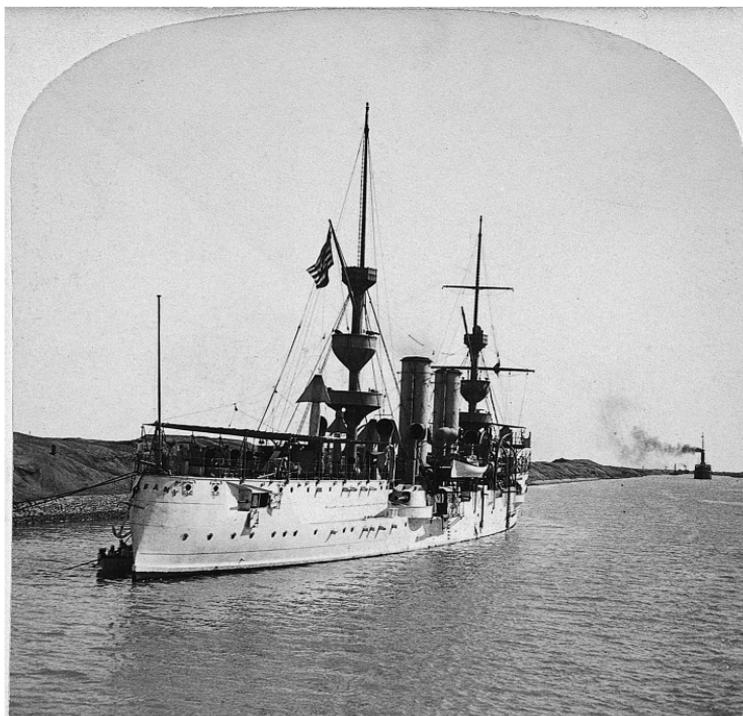
Подполковник Сайкс сыграл в соглашении главную роль. Увидеть результаты своего труда ему, однако, не довелось: он умер от «испанки» зимой 1919 года

день всему коллективному Западу... и всем тем, кто живет на Ближнем Востоке сегодня.

Столь известный сегодня термин «Ближний Восток» появился в его современном виде в конце 1950-х годов. Его ввели в геополитический оборот американские дипломаты, когда начали всерьез работать в регионе. Именно они стали преемниками британцев и основными игроками на ближневосточной политической сцене после почти сорокалетнего здесь английского присутствия. Главных трактовок термина две. Основная включает в себя бывшие османские владения, отобранные Лондоном и Парижем в 1918 году, а также соседние Египет, Турцию и Иран. Вторая трактовка шире и включает в себя также арабские государства Северной Африки к западу от Египта — Ливию, Тунис, Алжир и Марокко. Сердцем Ближнего Востока, однако, принято считать те самые бывшие османские провинции, поскольку именно там происходит львиная часть всей региональной напряженности и именно там добывается большая часть ближневосточной нефти. Кстати, об арабской нефти. В действительности она стала важным фактором международной политики лишь после Второй мировой войны. После окончания Первой мировой войны главной региональной ценностью являлся Суэцкий канал, соединявший Индию с метрополией и вообще Азию с Европой. В период между двумя Мировыми войнами две трети нефти на планете добывалось в США, на Ближний Восток приходилось меньше 5% мировой добычи.

Подготовленное в конце 1915 года соглашение Сайкса — Пико было подписано британским правительством 9 мая 1916 года, французским — 16 мая

1916 года. Последняя дата — 16 мая 1916 года — считается официальной, а потому именно она фигурирует во всех исторических, политических и дипломатических источниках. Западные политики стыдливо об этом соглашении всегда умалчивают, стараются его нигде не упоминать и вообще всячески о нем забыть. В результате редко кто на Западе, за исключением серьезных политических деятелей, вообще знает, о чем идет речь. На Ближнем

Американский крейсер «Олбани» в Суэцком канале, 1910 год. Построенный в османские времена на французские деньги Суэцкий канал к концу XIX века попал в британские руки. По сегодняшний день он остается важнейшей транспортной артерией человечества

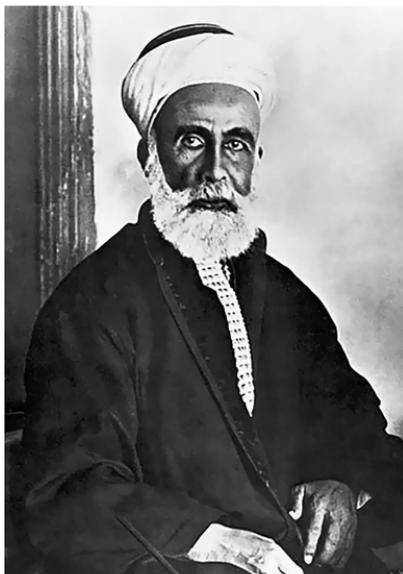
Востоке, наоборот, об этом соглашении написано в каждом учебнике истории как о циничном заговоре англо-французских империалистов против всего арабского народа. Такое вот серьезное геополитическое между Западом и Востоком происходит разночтение столь важного соглашения, породившего современный Ближний Восток со всеми его непримиримыми разногласиями.

Что же тогда в действительности произошло? Когда Первая мировая война только началась, большинство ее участников были уверены, что она будет для них победоносной и короткой, от силы несколько месяцев. Однако уже к началу 1915 года, когда война стала окопной, стало понятно, насколько такой оптимизм был неуместным. В Лондоне начали лихорадочно думать, что предпринять, дабы выйти из создавшегося тупика. Решение нашлось быстро: разгромить самую слабую из Центральных держав — Османскую империю. Ничего противопоставить немцам на европейском театре боевых действий англо-французские войска были не в состоянии, наоборот, они с трудом держали фронт с Германией. Но вот нанести поражение слабой в военном плане Турции, имея самый сильный флот в мире, англичане считали возможным. Под командованием Первого лорда адмиралтейства Уинстона Черчилля была проведена десантная операция на полуострове Галлиполи, которая, однако, закончилась полным фиаско. После ожесточенных многомесячных боев на полуострове союзникам пришлось отступить. Тогда за дело взялись британские дипломаты. Им удалось договориться о сотрудничестве с шерифом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими. Шериф Мекки являлся уважаемым политическим

и религиозным деятелем среди арабов Османской империи, а должность хранителя святейших мест ислама Мекки и Медины делала его одним из самых почитаемых лидеров всего мусульманского мира. Считавшийся прямым потомком пророка Мухаммеда шериф принадлежал к роду Хашимитов, правившему Меккой с начала X века. Хусейн аль-Хашими сделал в 1916 году политическую ставку на англичан и проиграл, поскольку они его обманули. Арабский национализм в Османской империи стал серьезной политической силой еще перед началом Первой мировой войны, обострившись после прихода к власти в 1908 году младотурков. К середине войны шериф Мекки решил возглавить арабское национальное движение и создать на руинах Османской империи единое Арабское государство, в которое бы вошли все османские территории, населенные арабами: Месопотамия, Сирия, Аравия. Дело оставалось за малым — разрушить Османскую империю и договориться о будущем с победителями из Европы, с англичанами. Для Лондона в такой тяжелый момент сотрудничество с влиятельным арабским и мусульманским лидером в глубоком турецком тылу было серьезным военно-политическим прорывом, куда бóльшим, нежели даже запланированный Черчиллем десант на Галлиполи. Естественно, что в 1916 году, когда положение союзников на фронте с немцами было катастрофическим, англичане пообещали шерифу все, о чем он их попросил: то есть они пообещали ему единое Арабское королевство, в котором он стал бы королем. За это Хашимиты должен был поднять в тылу турок восстание. О том, что Лондон уже подписал с Парижем тайное соглашение о разделе арабских земель, англичане,

естественно, шерифу не сказали. Войну ведь еще требовалось выиграть, что в 1916 году выглядело делом крайне сложным, и кто знал, на каких условиях она закончится, а потому британское правительство без малейших сомнений подписывало тайные взаимоисключающие соглашения со всеми подряд сторонами, лишь бы одержать победу. Затем разберемся, очевидно, думали в Лондоне в столь сложное для империи время.

Арабское восстание началось 10 июня 1916 года. Его центром стала Мекка. В городе дислоцировался османский гарнизон численностью около тысячи солдат и офицеров. У шерифа под ружьем было 5 тысяч человек, однако, несмотря на столь значительное численное превосходство и эффект неожиданности (на турок напали ночью, когда они спали), восставшим разгромить противника не удалось. Начались затяжные уличные бои, которые

Шериф Мекки Хусейн ибн Али аль-Хашими. В 1916 году шериф перешел на сторону англичан, поверив их щедрым обещаниям. Они его обманули

продолжались три недели. Лишь 4 июля последний очаг турецкого сопротивления в городе прекратил сопротивление. Боевыми действиями в Мекке руководил непосредственно шериф Хусейн, в чем ему помогал старший сын Али. Два других сына шерифа возглавили восстание на западе и востоке Аравийского полуострова. Самым успешным в военном плане оказался младший сын Фейсал, о подвигах которого известно больше всего, поскольку о них писал великий английский разведчик Лоуренс Аравийский. Судьба этих двух людей, эмира Фейсала и Лоуренса Аравийского, чиновника из британского штаба в Каире, оказалась тесно переплетена в одно из самых невероятных достижений пропаганды XX века, ставшее затем великим литературным и кинематографическим материалом, пользующимся успехом по сей день. Фейсалу удалось захватить большую часть аравийского побережья Красного моря, в результате чего именно ему довелось больше всего контактировать с англичанами, которые стали оказывать помощь восставшим, посылая им оружие, деньги и военных советников. Англо-французский флот полностью контролировал акваторию Красного моря, а потому между аравийской территорией, захваченной восставшими, и британским Египтом на противоположном берегу немедленно была установлена связь через Красное море. Дислоцированные в Аравии турецкие силы и арабские повстанцы вели упорные, но безрезультатные позиционные бои. В руках Хусейна и его старшего сына оказалась Мекка. Младший сын Фейсал захватил побережье Красного моря, а средний сын Абдалла вел партизанскую войну на востоке Аравийского полуострова. Оплотом турецкой армии стала Медина, откуда они

пытались атаковать Фейсала, отбить у него побережье, чтобы перерезать линии снабжения повстанцев с англичанами. Туркам это не удалось, потому что арабы еще раньше сумели перерезать главную линию османского снабжения — единственную в Аравии железную дорогу, соединяющую полуостров с империей. Эта гениальная мысль — атаковать железную дорогу, а не саму Медину, пришла в голову именно Лоуренсу Аравийскому, что вызвало уважение у Фейсала, когда успех такой стратегии стал очевиден.

Томас Эдвард Лоуренс к началу войны был ничем не приметным молодым человеком, коих в Британии были тысячи. Он изучал в университете историю и археологию, после чего несколько лет работал на раскопках в Египте, Месопотамии и Аравии. В 1914 году в возрасте 26 лет его призвали в армию в чине лейтенанта. Поскольку у него было слабое здоровье и он был очень маленького роста, Лоуренса определили служить в штаб, а поскольку он знал арабский язык, его определили в штаб Египетской экспедиционной армии, находившийся в Каире, где он абсолютно незаметно просидел два года, перекладывая бумаги с одного штабного стола на другой. Его звездный час пробил осенью 1916 года, когда Лоуренса отправили в восставшую Аравию в качестве британского офицера связи. В действительности различных офицеров, и не только английских, но и французских, а также из Индии, Судана и Египта, служивших в качестве военных советников, у восставших арабов было великое множество. Причем среди них были куда более опытные в военном плане специалисты, нежели молодой и слабый здоровьем английский археолог. История Лоуренса

Аравийского скорее миф, как любая пропаганда, но определенные факты, естественно, имели в ней место. Да, он прибыл в Аравию в качестве всего лишь офицера связи. Да, каким-то образом ему удалось привлечь внимание Фейсала и занять при нем пост главного английского военного, а затем и политического советника. Да, по его или еще чьему-то совету Фейсалу удалось провести успешную военную компанию против турецких войск.

В то время как шериф Хусейн, провозгласив себя королем Хиджаза, отсиживался со старшим сыном в Мекке, а средний его сын Абдалла вел мало что значащую партизанскую войну в Аравийской пустыне на востоке полуострова, вся тяжесть основных боевых действий против турок легла на плечи Фейсала. Ключом к победе действительно стало стратегически правильное решение тревожить неприятеля на его линиях снабжения — Хиджазской железной

Главным в военном плане во время восстания стал сын шерифа Фейсал. Затем он стал главным и в политическом плане, в немалой степени благодаря усилиям Лоуренса Аравийского